

Анчек Сурет Хазретовна

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АДЫГОВ ДРЕВНЕГО КУЛЬТА ДЕРЕВА

Рассматривается древний культ дерева у адыгов с целью выявления различных способов его вербализации в языке фольклорных произведений и показа на данной форме почитания мировоззрения адыгов на разных этапах развития. Выявляются различные языковые единицы (формулы, фразы, стилистические фигуры), используемые для репрезентации функций дерева в языке фольклорных произведений. Определяется, что разные поэтические и прозаические произведения и детский фольклор посвящены дереву, в связи с чем предметом нашего исследования стало произведение "Песнь о дереве". Делается вывод, что адыги с раннего детства прививают бережное отношение к окружающей природе через фольклорные произведения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/13.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 48-50. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.352.3

Рассматривается древний культ дерева у адыгов с целью выявления различных способов его вербализации в языке фольклорных произведений и показа на данной форме почитания мировоззрения адыгов на разных этапах развития. Выявляются различные языковые единицы (формулы, фразы, стилистические фигуры), используемые для репрезентации функций дерева в языке фольклорных произведений. Определяется, что разные поэтические и прозаические произведения и детский фольклор посвящены дереву, в связи с чем предметом нашего исследования стало произведение «Песнь о дереве». Делается вывод, что адыги с раннего детства прививают бережное отношение к окружающей природе через фольклорные произведения.

Ключевые слова и фразы: культ дерева; священное дерево; нартский эпос; фольклор; формулы; фразы; стилистические фигуры.

Анчек Сурет Хазретовна, к. филол. н.

*Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований имени Т. М. Керашева, г. Майкоп
ancheksuret@mail.ru*

СПОСОБЫ ВЕРБАЛИЗАЦИИ В ЯЗЫКЕ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ АДЫГОВ ДРЕВНЕГО КУЛЬТА ДЕРЕВА

Произведения фольклора являются ярким свидетельством того, что в сознании адыгов сформировалась целая система представлений, актуализирующих функциональную значимость дерева, которое наделено человеческими и сверхчеловеческими, магическими качествами. Еще в свое время Шильтбергер, Евелия Челеби, Витсен и другие античные путешественники свидетельствовали о том, что у адыгов существовал культ священного дерева, леса. А. С. Куек отмечает, что и сегодня «этот культ практически в неизменном виде сохранился у адыгов, особенно у шапсугов Причерноморского побережья» [3, с. 165]. В связи с этим рассмотрение способов вербализации данного действия в языке фольклорных произведений является своевременным.

В нартском эпосе встречается «золотое дерево», актуализирующее представления нартов о жизни, о продолжении их рода, обеспечивающее им здоровье, молодость и красоту. М. А. Кумахов и З. Ю. Кумахова считают очевидной «соотнесенность золотого дерева нартов с универсальным мифопоэтическим древом жизни» [4, с. 47]. М. И. Мижаев относит мировое дерево к универсальным мифологемам и считает, что оно «выступает как “растительная” модель мира, в которой отражены основные элементы мироустройства, выражающие структуру мироздания, совершенство движения от хаоса к космосу, к упорядочению мира» [6, с. 67].

В произведениях нартского эпоса для репрезентации чудесных качеств дерева используются языковые формулы: *шэн-сэн гъэшлэгъон хэлыгъ* [7, с. 86]. / «обладал волшебными качествами»; *шэн-сэн зэмьлэужыгъохэр хэлыгъэх* [Там же, с. 89]. / «обладал разными волшебными качествами»; *къызэрыклоу цытыгъэн* [Там же, с. 86]. / «было не простое». (*Здесь и далее перевод автора статьи – С. А.*)

Функции, выполняемые чудесным деревом, нашли свое вербальное выражение в следующих фразах: *мафэ къэс зы мылэрысэ къытыкIэтыгъ* [Там же]. / «каждый день давала по одному яблоку»; *гъэ мэзыхым... хахъоу, адырэ мэзыхым... хагъоу – зы мылэрысэ... къытыкIэуцтыгъ* [Там же, с. 89]. / «в течение шести месяцев... увеличивалось, в течение шести месяцев... уменьшалось».

Для создания стилистической окрашенности текстов используется прием антитезы, которая создается: 1) путем повтора слов и противопоставления антонимичных слов: *изыбгъу – плыжсыгъэ, изыбгъу – фыжсыгъэ* [Там же, с. 86]. / «одна сторона – красная, одна сторона – белая»; 2) путем повтора целых синтаксических конструкций и противопоставления антонимичных слов: *Шъузы мыльфэм / Фыжсэр зэрэлофэу – / Шъхьац дэнэфэу / Пиъагъэ ац къыфэху, / Шъузы мыльфэм / Плыжсэр зэрэлофэу / Шъофыцхэу – / Нат иъаор къельфы* [Там же]!.. / «Бесплодная женщина / Белую сторону отвела – / С шелковистыми волосами / Девочку родит, / Бесплодная женщина / Красную сторону отвела – / Мальчика добротного – / Нартского сына родит».

Предания, посвященные дереву, начинаются с сообщения факта, что какое-то чудесное дерево было у нартов: *Натыхэм дышгъэ чыг горэ ялагъэу къалотэжы* [Там же]. / «Рассказывают, что у нартов была одна золотая яблоня». Сообщение данного факта уже натураживает, становится понятно, что кто-то или что-либо может причинить ему вред. В данном случае дочери Пситха-гуаше «морской богини» в облике голубки похищают яблоко, чтобы навести на свой след нартов, в которых они видят будущих мужей. Значит, дерево в эпосе выступает символом не только плодovitости, но и символом упорядочения социальной природы нартского общества.

Другое чудесное яблоко, встречающееся в эпосе, обладало: а) исцеляющими свойствами: *Сыфым игъаилэ хэкIырэм фэдиз а мылэрысэм къыхигъэхъожэуцтыгъ* [Там же, с. 89]. / «То яблоко добавляло

в жизнь человека ровно столько, сколько уходило»; б) омолаживающими свойствами: *Мы́эрысэм ыку фыжьэу тхуу сьынэм фэдэр ынэгу щифэти – фыжьыбзэу, ышьо жьыутэхэу кьабзэу рэхуцтыгэ* [Там же]. / «Белую сердцевину яблока взбивала как масло и намазывала им лицо – оно становилось белое-белое, кожа блестящая, чистая»; в) бодрящими свойствами: *ышьуантэ ыжьоу, ац ыпс ригьашьорэр – ыгуджэ чэфэу, хьалэлэу, гукьегуфэ хэлэу ышьэуцтыгэ* [Там же]. / «из кожуры яблока варила сок – тот, которого поила (Сатанай-гуаше – С. А.) им, становился веселее, добрее, проявлял сочувствие». Мы полагаем, что здесь речь ведется: а) о лекарственных препаратах из яблок; б) об освежающих, увлажняющих кремах; в) о винных напитках, оказывающих веселящее воздействие на человека, способных снять напряжение, дать заряд бодрости и позитива. Видимо, к тому периоду адыги уже владели секретами их приготовления.

По преданию, Сатанай-гуаше владела всеми секретами и сама ими пользовалась, поэтому никогда не старела. Она помогала исцелиться только тем людям, у кого доброе сердце.

У адыгов существовало поверие, что «срубленное дерево влекло за собой уничтожение всего рода, а истребленная роща – гибель всего племени, которому она принадлежала» [3, с. 165]. Поэтому адыги очень уважительно относились к деревьям, даже защищали их от посягательств. Например, в одном из произведений нартского эпоса читаем: *Нарт Яцэм ичьыгу зы дэшко чьыг горэ итыгэ мэл мин фэдиз ыгэжьаунэу* [8, с. 13]. / «На земле нарта Аше росло одно ореховое дерево, в тени которого тысяча овец могла помещаться». Об этом чудесном дереве узнал Тлегуц-Жаче, который захотел себе забрать это дерево. Он пошел войной на Аше. Они бились три дня и три ночи. Тело Тлегуц-Жаче не могла пронзить пуля, а Аше был простой человек, поэтому от множества ранений он умер. Шестеро сыновей Аше, пожелавшие отомстить за смерть отца, тоже были убиты злым Тлегуц-Жаче. Только Ашемез, младший сын нарта Аше, смог покончить с Тлегуц-Жаче, отомстить за смерть своего отца и братьев. Так он сохранил дерево за своим родом.

А. С. Кукеш пишет, что даже «перед походом адыги исполняли вокруг священного дерева круговой танец, просили покровительства, затем устраивали пир. Вернувшись, они также приходили в святое место. В жертву приносили коров, баранов, вешали на дерево мечи, кольчуги, шлемы, позже – разноцветные тряпки. Приношения сопровождалась просьбами к божествам об удаче перед весенними походами, благодарностью за удачные свершения, молитвами о выздоровлении больных» [3, с. 166].

Л. Я. Люлье считает, что «в языческой культовой практике адыгов важное место занимало поклонение священным деревьям, которые, по народным представлениям, приобретали сверхъестественные способности либо в силу удара молнии, либо по причине “причастности” к легендарным событиям – победы над врагами, избавления от эпидемии и т.д. Считалось, что достаточно повесить на такое дерево деталь одежды больного, чтобы тот исцелился» [5]. А. Т. Шортанов отмечает, что «такие священные деревья или рощи, окруженные благоговейным почитанием, существовали в каждой речной долине, а также у отдельных адыгских общин, а зачастую принадлежали и некоторым фамилиям» [10, с. 52].

Вслед за А. Т. Шортановым, Х. А. Хабекирова указала на то, что у адыгов наряду с почитаемыми, по формулировке первого – «добрыми», деревьями есть не почитаемые «злые». По его данным к первым относили *чьыгай* «дуб», которому больше всего поклонялись, *бзыфы* «липу», *клай* «ясень», *хьамцхунтI* «боярышник», *кьужьай* «грушу», *маркло* «шелковицу». Все плодовые деревья относили к категории – «положительные». К деревьям, приносящим несчастье, причисляли *зае* «кизил», *отаб* «тополь», *анай* «клён», *чэрэшып* «черешню» [9].

Адыги с раннего детства прививали бережное отношение к окружающей природе, в частности к дереву. Поэтому разные поэтические и прозаические произведения, посвященные ему, стали неотъемлемой частью детского фольклора адыгов. Предметом нашего исследования стало произведение «Песнь о дереве», которое было сочинено лесником, который однажды услышал, как вырубает дерево. «Он отправился к месту, откуда доносились звуки, и увидел, что беспощадно вырубил самый большой дуб. Расстроенный лесник тут же на месте сочинил песню-причитание, но некоторые ученые отмечают, что данная песня была сложена известным поэтом Абазовым Камботом (1837-1900) с Черкесска» [1, с. 3].

В «Песне о дереве» достаточно простая рифма, повторы звуко сочетаний, слов, целых единиц, восклицания заставляют маленьких слушателей с замиранием сердца направлять свой слух в сторону говорящего.

Анализ лексического пласта песни дает нам информацию о функциональных особенностях дерева: 1) является источником тепла и света: *пхэ гьэстын* «дрова для топки», *шIомыкI* «уголь», *кьорэгэ* «хворостина», *остыгэ* «лампа»; 2) из него изготавливают различные предметы быта: *кушьэ* «люлька», *пхэнтIэкIу* «стул», *шIодзанI* «крючок (дверной)», *кьуашьо* «лодка», *бэцы* «палка», *пкьэу* «столб», *лэмыдж* «мост»; 3) из него изготавливают хозяйственную утварь для еды, питья, хранения припасов: *Ианэ* «стол на трех ножках», *кьашыкь* «половник», *бэлагэ* «мешалка», *гурху* «деревянная ступа», *ужьгьы (шьхьал лэпкь)* «просорушка»; 4) из него изготавливают сельскохозяйственные орудия труда: *куахьо* «вилы», *хьанцэ* «деревянная лопата», *кулэгу* «шина для колес подводы», *тур (ку лэпкь)* «подвода»; 5) из него изготавливают различные виды оружия: *цэбэпкь* «лук», *бзышф* «стрела», *бэщитIу (цэнтал зыфилор)* «сошка», *ихондакь* «приклад ружья», *Иашэ* «ружье»; 6) из него строят разного предназначения помещения: *азэнджанI* «помещение для молитвы»; 7) дерево является и средством питания (*кьужьай* «грушное дерево») и местом для отдыха (*жьау* «тень»).

Также в песне дается краткое, но конкретное пояснение о жизненной необходимости каждого предмета для человека.

В произведениях фольклора адыгов в основном встречаются дуб, яблоня и ореховое дерево. Они символизируют продолжение рода, упорядочение социальной природы нартского эпоса. Адыги и сегодня совершают ритуалы, связанные с культом дерева. Например, сажают дерево в честь родившегося ребенка: в честь сына – ореховое дерево, в честь дочери – яблоню. Ярким свидетельством этого являются строки из песни «Хэбзэ дахуу тэ тилэр джащ фэд» («У адыгов обычай такой»): *Сабый уилэмэ, ар боу гухаху, / Кьызыфэхурэм*

хъаблэр фэхъохъу: / – Гъэшлэ кыхъэу, насыпышшоу орэхъу, / Сабый цыкГуми чъыг фагъэтГыс. / <...> Хэбзэ дахъу тэ тилэр джащ фэд. / «Если дочь родилась или сын, / Нашей славной страны гражданин, – / Ты прижми его нежно к груди, / А в саду дерево посади... / У адыгов обычай такой!» [2, с. 99].

Итак, древний культ дерева нашел свое отражение в фольклоре адыгов. В языке фольклорных произведений для репрезентации функций дерева используются различные языковые формулы, фразы, стилистические фигуры. «Песнь о дереве» – произведение детского фольклора адыгов, являющееся ярким примером прививания бережного отношения к окружающей природе через фольклорные произведения.

Список литературы

1. Адыгэ кълэццыкы Гьорыуат. Пхъэр мэхасэ / авт.-сост. Р. Б. Унарокова. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2005. 12 с.
2. Жанэ К. Х. Стихи. Избранное. Майкоп: Адыг. отд. Красн. кн. изд-ва, 1969. 374 с.
3. Кук А. С. Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2 (121). С. 161-167.
4. Кумахов М. А., Кумахова З. Ю. Социальная организация в нартском эпосе // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 34-47.
5. Люлье Л. Я. Верования, религиозные обряды и предсудьбы у черкесов [Электронный ресурс]. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=lib&id=1814> (дата обращения: 11.02.2016).
6. Мижаев М. И. Космогонические мифы адыгов // Мир культуры адыгов. Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. С. 62-79.
7. Нартхэр. Адыгэ эпос: томи 7 мэхъу. Майкоп: Адыг. отд. Красн. кн. изд-ва, 1968. Т. I. 320 с.
8. Нартхэр. Адыгэ эпос: томи 7 мэхъу. Майкоп: Адыг. отд. Красн. кн. изд-ва, 1971. Т. VI. 330 с.
9. Хаберигова Х. А. Культ дерева в традиционной культуре адыгов [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/kult-dereva-v-traditsionnoy-kulture-adygov#ixzz4YMuGhyL> (дата обращения: 11.02.2017).
10. Шортанов А. Т. Адыгские культы. Нальчик: Эльбрус, 1992. 166 с.

THE WAYS OF VERBALIZATION OF ANCIENT CULT OF THE TREE IN THE LANGUAGE OF THE ADYGHES' FOLKLORE

Anchek Suret Khazretovna, Ph. D. in Philology
The Republic of Adygeia Institute for Research in the Humanities, Maykop
ancheksuret@mail.ru

The article considers the ancient cult of a tree among the Adyghes to identify different ways of its verbalization in the language of folklore and to show the worship of the Adyghes' worldview in different stages of development. The author identifies the various language units (formulas, phrases, and stylistic figures) used for the representation of functions of the tree in the language of folklore. It is determined that different poetic and prose works and children's folklore are devoted to the tree, therefore the subject of the study is the work "The Song of the Tree". It is concluded that the Adyghes from early childhood instill respect for the natural environment through folklore.

Key words and phrases: cult of tree; sacred tree; Nart epic; folklore; formulas; phrases; stylistic figures.

УДК 81-112.2

Статья посвящена прагмалингвистическому подходу к диагностике личностных, психологических, социальных качеств говорящего по его речи и представляет результаты прагмалингвистического исследования особенностей речевого поведения русскоговорящих студентов при переводе английского текста. Анализируется прагмалингвистика как область междисциплинарная, в пределах которой пересекаются логико-философские, стилистические, этнографические и психолингвистические направления. Обсуждается проблема формирования профессиональных компетенций у студентов, обучающихся по направлению «Лингвистика», профиль – перевод и переводоведение (английский язык). Отмечено, что в проведении лингвистического исследования необходимо учитывать человеческий фактор и коммуникативную компетентность человека. Доказано, что язык является средством динамического взаимодействия коммуникантов и функционирование языка тесно связано с ситуативным, социальным и психологическим контекстом его употребления.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; лингвистическое исследование; речевое действие; речевое поведение; коммуникативная компетенция; речевая стратегия; речевой сигнал.

Багдасарян Татьяна Михайловна, к. филол. н.
Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону
tatyana.bagdasaryan.78@mail.ru

ПРАГМАЛИНГВИСТИКА (РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ)

Лингвистическую прагматику Чарльз Сандерс Пирс и Чарльз Уильям Моррис определяли как науку, предметом которой является отношение говорящего к используемым им знакам [2, с. 3].

И. П. Сусов рассматривает прагмалингвистику как «область лингвистических исследований, имеющих своим объектом отношение между языковыми единицами и условиями их употребления в определенном коммуникативно-прагматическом пространстве, в котором взаимодействуют говорящий, слушающий и читающий...» [7, с. 269].